

Statut Publishers

ИЗДАТЕЛЬСТВО СТАТУТ

Д.С. Ксенофонтова

ПРАВОВЫЕ ГАРАНТИИ В СФЕРЕ АЛИМЕНТИРОВАНИЯ

Монография

КОНСУЛЬТАНТПЛЮС
надежная правовая поддержка

statutdigital

Дарья Ксенофонтова

**Правовые гарантии в
сфере алиментирования**

«Статут»

2018

УДК 347.63
ББК 67.404.53

Ксенофонтова Д. С.

Правовые гарантии в сфере алиментирования /
Д. С. Ксенофонтова — «Статут», 2018

ISBN 978-5-9909636-4-1

Монография посвящена теоретическим и практическим проблемам правового гарантирования осуществления и защиты субъективного семейного права на содержание (алименты) и исполнения корреспондирующей ему юридической обязанности. В работе раскрываются значение принципа гарантированного осуществления семейных прав и исполнения обязанностей в сфере алиментирования, его соотношение с другими принципами семейного права, особенности алиментного обязательства как объекта правового гарантирования, формулируется авторское определение правовых гарантий в сфере алиментирования, осуществляется их классификация по различным основаниям, в том числе в контексте стадий алиментного правоотношения. Монография предназначена для профессорско-преподавательского состава, аспирантов, магистрантов и студентов юридических вузов и факультетов, научных работников, судей, нотариусов, адвокатов и иных практикующих юристов, а также широкого круга читателей, интересующихся проблемами семейного права.

УДК 347.63
ББК 67.404.53

ISBN 978-5-9909636-4-1

© Ксенофонтова Д. С., 2018

© Статут, 2018

Содержание

Введение	7
Глава 1	10
§ 1. Принцип гарантированного осуществления семейных прав и исполнения обязанностей в сфере алиментирования	10
§ 2. Понятие и признаки правовых гарантий в сфере алиментирования	22
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Дарья Сергеевна Ксенофонтова

Правовые гарантии в сфере алиментирования

*Посвящается моему Учителю, кандидату юридических наук,
доценту Ольге Николаевне Низамиевой*

© Д.С. Ксенофонтова, 2018 © Д.С. Ксенофонтова, 2018

© ООО «Статут», 2018

© Издательство «Статут», редподготовка, оформление, 2018

* * *

Введение

Согласно ч. 1 ст. 17 Конституции Российской Федерации¹ права и свободы человека и гражданина являются гарантированными. Субъективное семейное право на получение содержания (алиментов) несовершеннолетних и нетрудоспособных нуждающихся в материальной помощи членов семьи не составляет исключение. Осуществление и защита данного социально ориентированного права, а также исполнение корреспондирующей ему обязанности гарантируются специальными обеспечительными правовыми средствами (правовыми гарантиями). Вместе с тем они не всегда между собой согласованы, что отрицательно влияет на эффективность правового гарантирования прав и интересов сторон алиментного правоотношения, создавая благоприятную почву для неисполнения или ненадлежащего исполнения обязанностей по уплате алиментов, и тем самым препятствует достижению цели алиментирования.

В Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 г., утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 1 июня 2012 г. № 761², подчеркивается неэффективность механизмов обеспечения алиментных прав и интересов детей. Тожественные выводы содержатся в утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 25 августа 2014 г. № 1618-р Концепции государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года³, согласно которой назрела необходимость разработки специальных мер по обеспечению исполнения алиментных обязательств, в том числе посредством усиления ответственности за несвоевременную уплату алиментов. В подтверждение обозначенного тезиса в указанной Концепции приводятся данные, согласно которым на конец 2013 г. в Федеральной службе судебных приставов находилось более 1 млн исполнительных документов о взыскании алиментов. При этом в 2013 и 2014 г. суды рассмотрели 323 601 и 328 714 дел о взыскании алиментов на детей соответственно⁴.

Одновременно имеет место тенденция повышения инициативности граждан, которые предпочитают самостоятельно определять порядок алиментирования посредством заключения соглашений об уплате алиментов. По имеющимся статистическим данным Министерства юстиции Российской Федерации, в 2015 г. нотариусы удостоверили 25 806 алиментных соглашений⁵ (для целей сравнения обратим внимание на то, что в 2013 г. количество нотариально удостоверенных соглашений об уплате алиментов составило 19 740, что на 17,2 % превысило аналогичный показатель за 2012 г.⁶). Между тем позитивные намерения сторон в отношении уплаты алиментов на момент заключения соглашений вовсе не означают отсутствие необходимости правового обеспечения исполнения алиментных обязательств.

Одним из путей преодоления обозначенных проблем является реформирование Семейного кодекса Российской Федерации (далее – СК РФ)⁷. В этих целях временной рабочей группой по совершенствованию семейного законодательства Российской Федерации, созданной при Координационном совете при Президенте Российской Федерации по реализации Нацио-

¹ Российская газета. 1993. № 237. 25 декабря.

² Собрание законодательства РФ. 2012. № 23. Ст. 2994.

³ Собрание законодательства РФ. 2014. № 35. Ст. 4811.

⁴ См.: Обзор судебной практики по делам, связанным со взысканием алиментов на несовершеннолетних детей, а также на нетрудоспособных совершеннолетних детей

⁵ См.: Мониторинг деятельности Министерства юстиции Российской Федерации и его территориальных органов в сфере нотариата за 2015 год. URL: <http://minjust.ru/2015-god> (дата обращения: 1 ноября 2017 г.).

⁶ См.: Аналитическая справка к статистическому отчету о деятельности нотариальных палат субъектов Российской Федерации и нотариусов, занимающихся частной практикой, в 2013 году. М., 2014. С. 40. URL: https://notariat.ru/ddata/label-file/analitika_zh_2013.pdf (дата обращения: 1 ноября 2017 г.).

⁷ Собрание законодательства РФ. 1996. № 1. Ст. 16.

нальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 г., разработана Концепция совершенствования семейного законодательства⁸, в которой в качестве направления модернизации семейного законодательства называется, в частности, расширение правовых гарантий осуществления и защиты семейных прав, а также исполнения обязанностей.

Важно отметить, что некоторые предложения, изложенные в Концепции совершенствования семейного законодательства и затрагивающие правовое гарантирование семейных прав и обязанностей, уже реализованы в нормах СК РФ. Так, в соответствии с новеллой, закрепленной Федеральным законом от 30 декабря 2015 г. № 457-ФЗ «О внесении изменений в Семейный кодекс Российской Федерации и статью 256 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации (утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 13 мая 2015 г.) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2015. № 7.

Федерации»⁹, защита семейных прав теперь осуществляется способами, установленными не только СК РФ, но и иными законами, что добавляет актуальности, например, проблеме допустимости компенсации морального вреда за неисполнение или ненадлежащее исполнение алиментных обязательств.

Отдельные вопросы семейно-правового регулирования отношений по предоставлению содержания затрагиваются и в положениях Концепции развития гражданского законодательства Российской Федерации¹⁰. Кроме того, некоторые из них нашли отражение в Гражданском кодексе Российской Федерации¹¹. Прежде всего речь идет о принятии и вступлении в силу Федерального закона от 8 марта 2015 г. № 42-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации»¹², в котором предусмотрена новая редакция ст. 414 ГК РФ, не предполагающая прямого запрета новации алиментных обязательств. В связи с этим предлагаемые, а также уже принятые изменения и дополнения семейного и гражданского законодательства требуют основательного научного осмысления.

В целом существующие пробелы в правовом регулировании алиментных отношений, юридические коллизии между семейным, гражданским и гражданским процессуальным законодательством, значительное преобладание оценочных категорий, обусловленных ситуационным методом правового регулирования семейных отношений, порождают определенные сложности при реализации соответствующих норм права. Это оказывает значительное влияние на эффективность правового гарантирования прав и интересов сторон алиментного правоотношения. Стороны, суды, нотариусы должны учитывать специфику алиментных правоотношений, их целевое, социально ориентированное назначение, которые определяют действие принципа недопущения снижения законного уровня правового гарантирования прав и интересов сторон алиментного правоотношения.

В отечественной науке семейного права имеются исследования, в той или иной мере посвященные правовым гарантиям в сфере алиментирования. Среди диссертаций, в которых непосредственное внимание уделяется данной проблематике, можно обозначить диссертационные работы О.Ю. Косовой «Семейно-правовое регулирование отношения по предоставлению содержания членам семьи» (М., 2005) и Е.В. Тресцовой «Материально-правовые гарантии обеспечения имущественных интересов несовершеннолетних в семейном праве» (СПб., 1991). Некоторые правовые гарантии затрагиваются в диссертациях, посвященных алиментным обязательствам, М.В. Антокольской, О.А. Давыдовой, М.А. Данилян, О.В. Капитовой,

⁸ Концепция совершенствования семейного законодательства. М., 2014. 31 с.

⁹ Собрание законодательства РФ. 2016. № 1 (ч. 1). Ст. 77.

¹⁰ Одобрена Советом при Президенте Российской Федерации по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства 7 октября 2009 г. // Вестник ВАС РФ. 2009. № 11.

¹¹ Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301; 1996. № 5. Ст. 410; 2001. № 49. Ст. 4552; 2006. № 52 (ч. 1). Ст. 5496.

¹² Собрание законодательства РФ. 2015. № 10. Ст. 1412.

Е.Ю. Костюченко, Л.И. Пацевой, А.И. Пергамент, А.М. Рабец, Л.Н. Рогович, Н.С. Румянцевой, Ю.А. Рустамовой.

Определенные аспекты правового гарантирования прав и интересов сторон алиментного правоотношения раскрываются в трудах К.Н. Анненкова, Ю.Ф. Беспалова, Е.М. Ворожейкина, Б.М. Гонгалло, В.И. Данилина, А.И. Загоровского, А.Н. Левушкина, Л.Б. Максимович, Д.И. Мейера, Л.Ю. Михеевой, А.М. Нечаевой, О.Н. Низамиевой, Н.Н. Тарусиной, Л.М. Пчелинцевой, В.А. Рясенцева, С.Ю. Чашковой, Е.А. Чефрановой, Н.С. Шерстневой, Г.Ф. Шершеневича, Т.В. Шершень и др.

Отдельные виды правовых гарантий в сфере алиментирования составили предмет исследований Л.М. Звягинцевой, Е.В. Каймаковой, З.В. Ромовской, С.А. Сидоровой, О.С. Турусовой и Л.Е. Чичеровой (меры защиты и ответственности), А.В. Маркосян (юридические факты), Д.А. Матанцева (пределы осуществления прав и исполнения обязанностей).

Правовым гарантиям в семейном праве посвящены диссертации И.В. Жилинковой, В.И. Зимарина, Е.Г. Мискарян, Я.Е. Песина. В теории права и цивилистике правовое гарантирование рассматривается в трудах Е.В. Вавилина, Н.В. Витрука, Л.Д. Воеводина, В.П. Грибанова.

Обозначенные ученые внесли существенный вклад в развитие теории правовых гарантий в сфере алиментирования и семейном праве в целом. Вместе с тем вне поля внимания исследователей остались вопросы о значении принципа гарантированного осуществления алиментных прав и исполнения обязанностей, специфике правовых гарантий в сфере алиментирования и особенностях алиментного обязательства как объекта правового гарантирования, выделении конкретных видов правовых гарантий в сфере алиментирования.

В настоящей монографии изложено комплексное научное представление о правовых гарантиях прав и интересов сторон алиментного правоотношения, в том числе учитывающее современные тенденции развития семейного, гражданского и гражданского процессуального законодательства, а также правоприменительной практики, что обуславливает необходимость и актуальность настоящего исследования.

Автор выражает благодарность Ольге Николаевне Низамиевой, Анне Максимовне Рабец, Светлане Юрьевне Чашковой и Тамаре Васильевне Шершень за ценные замечания и рекомендации по содержанию работы, Дамиру Хамитовичу Валееву – за содействие в издании настоящей книги, а также своим родителям Татьяне Александровне и Сергею Евгеньевичу Ксенофонтовым и супругу Дмитрию Александровичу Дорогину – за поддержку в научной деятельности.

Глава 1

Общая характеристика правовых гарантий в сфере алиментирования

§ 1. Принцип гарантированного осуществления семейных прав и исполнения обязанностей в сфере алиментирования

В научной литературе под субъективным правом традиционно понимаются вид и мера возможного поведения управомоченного субъекта общественного отношения, которые являются юридически определенными и гарантированными¹³. Весьма важным представляется обозначение такого имманентного свойства субъективного права, как его гарантированность, что предопределяет необходимость существования развитой системы правовых гарантий его осуществления и защиты. По справедливому замечанию В.П. Грибанова, право не только предоставляет субъектам определенные субъективные права, но и обеспечивает их реальное осуществление посредством установленных в законе правовых гарантий их реальности¹⁴. В этом отношении не составляет исключения такое субъективное семейное право, как право на получение содержания.

Продолжая свою мысль, В.П. Грибанов подчеркивает, что действие правовых гарантий не исчерпывается и не может исчерпываться лишь обеспечением реального осуществления субъективных прав исключительно управомоченного лица, поскольку необходимо гарантирование как интересов всего общества в целом, так и субъективных прав и интересов других лиц, которые могут быть затронуты осуществлением субъективного права такого управомоченного лица¹⁵. На наш взгляд, в качестве указанных интересов выступает и интерес обязанного лица, что особенно отчетливо видно на примере относительных правоотношений. Так, В.С. Ем отмечает, что в основе динамики таких правовых отношений находятся встречные интересы управомоченного и обязанного лиц, а потому исполнение обязанности является средством удовлетворения интереса как управомоченного, так и обязанного лица¹⁶. Отсюда, по мнению ученого, основной гарантией исполнения гражданско-правовых обязанностей является солидарность интересов обязанного лица с интересами его контрагента¹⁷, т. е. баланс интересов субъектов правоотношения. Таким образом, необходимо говорить о потребности в обеспечении реального исполнения юридических обязанностей. Придерживаясь аналогичного мнения, Л.Д. Воеводин указывал, что гарантии обязанностей имеют существенное значение в случае наличия непосредственной связи между исполнением обязанностей и осуществлением прав

¹³ См.: Александров Н.Г. Законность и правоотношения в советском обществе. М.: Госюриздат, 1955. С. 108; Матузов Н.И. Субъективные права граждан СССР. Саратов: Приволжское книжное изд-во, 1966. С. 31; Фаткуллин Ф.Н. Проблемы теории государства и права. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1987. С. 280. В научной литературе высказывается мнение, что в семейном, трудовом, земельном и иных отраслях права, для которых характерно действие как частноправовых, так и публично-правовых методов регулирования, субъективное право представляет собой вид и меру дозволенного (допустимого) поведения управомоченного лица. См.: Вавилин Е.В. Осуществление и защита гражданских прав. М.: Волтерс Клувер, 2009. С. 9.

¹⁴ Грибанов В.П. Осуществление и защита гражданских прав. М.: Статут, 2001. С. 24.

¹⁵ Там же.

¹⁶ Ем В.С. Категория обязанности в советском гражданском праве (вопросы теории): дис. ... канд. юрид. наук. М., 1981. С. 28.

¹⁷ См.: Российское гражданское право: учебник: в 2 т. / отв. ред. Е.А. Суханов. Т. I. М.: Статут, 2011. С. 394. Автор главы – В.С. Ем.

и свобод, а потребность в них вытекает из природы самих обязанностей¹⁸. Безусловно, создание благоприятных условий, в том числе правовых, является необходимым для надлежащего исполнения обязанностей. Подчеркнем также, что в научной литературе при определении юридической обязанности зачастую указывается на ее гарантированность¹⁹.

В свою очередь, в отдельных исследованиях в качестве правовой гарантии осуществления субъективного права рассматривается законодательное закрепление корреспондирующей ему юридической обязанности²⁰ либо же непосредственно юридическая обязанность, поскольку осуществление субъективного права, которое не обеспечено обязанностью, невозможно²¹. Ни в коей мере не отрицая последний тезис, отметим, что исключительно юридической обязанности или же ее закрепления в законодательстве за соответствующим лицом недостаточно для обеспечения осуществления субъективного права, поскольку это еще не гарантирует ее исполнения. Более того, тогда в качестве правовой гарантии осуществления субъективного права можно было бы признать и его нормативное закрепление. И такое мнение встречается в научной литературе. В частности, Е.Н. Хазов в содержание понятия юридических гарантий включает «признание и закрепление прав, свобод и обязанностей человека и гражданина в Конституции и других нормативных актах»²². Однако очевидно, что без гарантий субъективные права и юридические обязанности оставались бы лишь провозглашенными в законе, но вовсе не гарантированными. По справедливому мнению В.А. Патюлина, нормативного закрепления недостаточно для полного гарантирования субъективных прав²³. В.А. Ратехина обоснованно указывает на тесную связь между правовыми гарантиями и субъективным правом, которое они гарантируют: нормы права, закрепляющие гарантии, потому и существуют, что имеется законодательное закрепление субъективного права²⁴. Именно по этой причине остается новаторским и в наши дни мнение Я.Е. Песина о тесном единстве не только прав и обязанностей, но и их гарантий²⁵. Нормативное закрепление субъективных прав и юридических обязанностей имеет обеспечивающее значение постольку, поскольку выступает в качестве предпосылки, условия их гарантированного осуществления и исполнения.

Тем не менее вышесказанное не отрицает тезиса, в соответствии с которым одни субъективные права могут выступать в качестве юридических гарантий других субъективных прав. Так, Д.М. Чечот отмечал, что «реализация субъективного права, его защита... тесно связаны с действием многих других субъективных прав, с взаимодействием прав, возникающих в рамках правового института, отрасли права и, наконец, системы всего права в целом. Действие субъективного права в большинстве случаев зависит от действия других субъективных прав»²⁶. На такое взаимодействие указывает Конституционный Суд Российской Федерации: надлежащее исполнение родительской обязанности заботиться о детях, в том числе и содержать их, связано с реализацией родителями, в частности, права на труд, права на свободное использование

¹⁸ Воеводин Л.Д. Юридический статус личности в России: учеб. пособие. М.: Изд-во МГУ, ИНФРА-М; Норма, 1997. С. 222–223.

¹⁹ См.: Фаткуллин Ф.Н. Проблемы теории государства и права. С. 283.

²⁰ См.: Семейное право: учебник для бакалавров / под ред. Е.А. Чесфрановой. М.: Изд-во Юрайт, 2012. С. 70. Автор главы – С.Ю. Чашкова.

²¹ См.: Ем В.С. Категория обязанности в советском гражданском праве (вопросы теории). С. 6, 26; Толстой Ю.К. К теории правоотношения. Л.: Изд-во Ленинградского ун-та, 1959. С. 45–46.

²² Хазов Е.Н. Конституционные гарантии прав и свобод человека и гражданина в России: теоретические основы и проблемы реализации: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2011. С. 17.

²³ Патюлин В.А. Субъективные права граждан: основные черты, стадии, гарантии реализации // Советское государство и право. 1971. № 6. С. 24–32.

²⁴ Ратехина В.А. Трудоправовые гарантии права на заработную плату: дис. ... канд. юрид. наук. Ярославль, 2007. С. 24–25.

²⁵ Песин Я.Е. Семейно-правовые и процессуальные гарантии прав женщин в СССР: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Алма-Ата, 1972. С. 6.

²⁶ Чечот Д.М. Субъективное право и формы его защиты. Л.: ЛГУ, 1968. С. 49–50.

своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности²⁷. Однако необходимо подчеркнуть, что речь идет именно о реализации таких субъективных прав, поскольку их нормативное закрепление является, как правило, явно недостаточным. Мало закрепить в ч. 1 ст. 37 Конституции Российской Федерации право на труд, необходимо гарантировать его осуществление и защиту. Только в случае его реализации можно говорить о гарантирующем, обеспечительном эффекте для субъективного семейного права на получение содержания.

Кроме того, важно обратить внимание на выделение в цивилистической научной литературе принципа гарантированного (реального) осуществления гражданских прав и исполнения обязанностей. По мнению В.П. Грибанова, он означает не только предоставление государством гражданам прав, но и обеспечение их реального осуществления, причем как посредством юридических, так и экономических гарантий²⁸. Данный принцип имеет межотраслевую природу, поскольку странно было бы отрицать его значение и действие в рамках иных отраслей права, в том числе и семейного права. Это подтверждается и ст. 17 Конституции Российской Федерации, согласно которой гарантируются все права и свободы человека и гражданина. Отсюда можно и нужно говорить о существовании принципа гарантированного (реального) осуществления семейных прав и исполнения обязанностей.

О.С. Иоффе, характеризуя принцип реальности и гарантированности субъективных (гражданских) прав, указывал на его преимущественное значение именно для гражданского права, так как гражданские права и обязанности, как правило, связаны с имущественными отношениями и обладают экономическим содержанием. По его мнению, субъективные гражданские права должны быть снабжены особыми правовыми гарантиями, которые бы обеспечивали «не вообще принудительное, а такое именно их осуществление, которое способно удовлетворить материальные потребности и интересы управомоченного»²⁹. Однако, несмотря на первичность базиса и вторичность надстройки, думается, что имманентно присущее отношениям, составляющим предмет гражданского права, экономическое содержание вовсе не объясняет необходимость первоочередного или преимущественного обеспечения гражданских прав и обязанностей по отношению к иным субъективным правам и юридическим обязанностям.

Более того, не совсем ясно, достаточно ли для такого особого правового гарантирования иметь имущественную природу, или же необходимо ее сочетание с экономическим содержанием? Данный вопрос имеет прямое отношение к алиментным обязательствам, которые хотя и являются имущественными отношениями, но в целом лишены экономического содержания, поскольку не носят стоимостный характер, не связаны с действием закона стоимости³⁰. Их основанием является родство, потому данные отношения, составляющие предмет семейно-правового регулирования, значительно отличаются от имущественных отношений, регулируемых гражданским правом, так как последние опосредуют экономический оборот, который отсутствует в отношениях между членами семьи³¹. А.М. Нечаева справедливо указывает на несопоставимость по внутренней сути терминов «алименты», «капитал», «цена», поскольку

²⁷ Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 20 июля 2010 г. № 17-П «По делу о проверке подпункта “з” пункта 2 Перечня видов заработной платы и иного дохода, из которых производится удержание алиментов на несовершеннолетних детей, в связи с жалобой гражданина Л.Р. Амаякяна» // Собрание законодательства РФ. 2010. № 31. Ст. 4297.

²⁸ Грибанов В.П. Осуществление и защита гражданских прав. С. 228.

²⁹ Иоффе О.С. Избранные труды: в 4 т. Т. II. Советское гражданское право. СПб.: Юридический центр Пресс, 2004. С. 40.

³⁰ Именно так характеризует имущественные отношения, составляющие предмет гражданского права, Н.Д. Егоров. См.: Гражданское право: учебник: в 3 т. / отв. ред. А.П. Сергеев, Ю.К. Толстой. Т. 1. М.: ТК Велби, Проспект, 2007. С. 4–5. Автор параграфа – Н.Д. Егоров.

³¹ См.: Братусь С.Н. Предмет и система советского гражданского права. М.: Госюриздат, 1963. С. 110.

обладание лица большим капиталом еще не исключает возможности уклонения от уплаты алиментов, а наличие скромного заработка не означает неучастие в содержании ребенка³².

На наш взгляд, вряд ли можно говорить о необходимости большего или меньшего гарантирования тех или иных субъективных прав или обязанностей. В противном случае можно впасть в крайность противоположного характера, обосновав это применительно к алиментным правоотношениям их особой природой, социальным целевым назначением, выражающимся в необходимости жизнеобеспечения несовершеннолетних или нетрудоспособных членов семьи. В основе гарантирования должен лежать баланс интересов сторон правоотношения, который и будет определять степень гарантированности прав и законных интересов того или иного лица.

Употребление понятий «гарантированность» и «реальность» детерминирует постановку вопроса о существовании или отсутствии оснований для их разграничения. По нашему мнению, данные категории, наряду с понятием «обеспеченность»³³, имеют синонимичный характер. Так, в «Толковом словаре русского языка» глагол «гарантировать» определяется через глагол «обеспечить», который, в свою очередь, означает «сделать вполне возможным, действительным, реально выполнимым»³⁴. Кроме того, Н.В. Витрук, отмечая такую сущностную черту прав, обязанностей и законных интересов личности, как их гарантированность, определял ее именно как реальность³⁵. Таким образом, можно говорить о принципе гарантированного или реального осуществления гражданских прав и исполнения обязанностей. Иное дело, что применительно к обязательствам анализируемый принцип проявляется в реализации принципа реального исполнения обязательства³⁶, который, по мнению большинства исследователей, являет собой частное проявление общего принципа гарантированного осуществления прав и исполнения обязанностей и, как следствие, условие такой гарантированности³⁷.

Принцип гарантированного осуществления семейных прав и исполнения обязанностей прямо не закреплен в ст. 1 СК РФ, посвященной основным началам семейного законодательства. В научной литературе весьма традиционно указывается на необходимость нормативного выражения принципов права, поскольку начала, не получившие своего закрепления в нормах права, не могут быть обозначены в качестве правовых принципов, а представляют собой лишь идеи правового сознания, научные выводы³⁸. Нормативное выражение принципов может осуществляться посредством их прямого формулирования или косвенным путем, который подразумевает возможность их выведения из правовых норм³⁹. По мнению О.А. Кузнецовой, принципы права подразделяются на нормы-принципы (основные начала законодательства) и принципы-идеи (косвенные принципы). При этом последние выделяются из правовых норм,

³² Нечаева А.М. Семейное право: актуальные проблемы теории и практики. М.: Юрайт-Издат, 2007. С.49.

³³ В научной литературе понятие «обеспечение» иногда рассматривается сквозь призму парных категорий «правовой стимул» и «правовое ограничение». См., напр.: Макаров Т.Г. Обеспечение прав авторов литературных произведений: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2008. С. 11; Демиева А.Г. Система правовых средств обеспечения предпринимательской деятельности без образования юридического лица: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2008. С. 9. По мнению Е.М. Ворожейкина, обеспечение осуществления семейных прав и исполнения обязанностей достигается посредством стимулирования, поощрения и предоставления правовой защиты. См. подр.: Белякова А.М., Ворожейкин Е.М. Советское семейное право: учебник. М.: Юрид. лит., 1974. С. 45. Автор главы – Е.М. Ворожейкин.

³⁴ Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / Российская академия наук. Институт русского языка им. В.В. Виноградова. М.: Азбуковник, 1997. С. 126, 427.

³⁵ Витрук Н.В. Проблемы теории правового положения личности в развитом социалистическом обществе: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1979. С. 298.

³⁶ См.: Грибанов В.П. Осуществление и защита гражданских прав. С. 229.

³⁷ См. подр.: Вавилин Е.В. Осуществление и защита гражданских прав. С. 213–215.

³⁸ См.: Алексеев С.С. Собрание сочинений: в 10 т. [+ Справоч. том]. Т. 3: Проблемы теории права: курс лекций. М.: Статут, 2010. С. 101. См. также: Шерстнева Н.С. Принципы российского семейного права: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2007. С. 11; Пчелинцева Л.М. Семейное право: учебник для вузов. М.: Норма, 2007. С. 31.

³⁹ См.: Александров Н.Г. Социалистические принципы советского права // Советское государство и право. 1957. № 11. С. 18; Братусь С.Н. Предмет и система советского гражданского права. С.137; Матузов Н.И., Малько А.В. Теория государства и права: учебник. М.: Изд. дом «Дело» РАНХиГС, 2011. С. 163.

получают четкую формулировку и наполняются содержанием, как правило, изначально на доктринальном уровне, а впоследствии в рамках деятельности судов высших инстанций⁴⁰.

Анализируемый принцип в самом общем и несколько сокращенном виде (гарантируется только осуществление прав, но не исполнение обязанностей), как уже отмечалось выше, находит свое выражение в ст. 17 Конституции Российской Федерации. Кроме того, он вытекает из ряда семейно-правовых норм, а именно из норм-принципов обеспечения приоритетной защиты прав и интересов несовершеннолетних и нетрудоспособных членов семьи и беспрепятственного осуществления семейных прав (ст. 1 СК РФ)⁴¹, установления пределов осуществления семейных прав (ст. 7 СК РФ), закрепления мер защиты семейных прав (ст. 8, 68 СК РФ) и мер ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение семейных обязанностей (ст. 69, 73, 115, 141 СК РФ) и др.

Применительно к алиментным обязательствам принцип гарантированного осуществления права на получение содержания и исполнения соответствующей обязанности косвенным образом формулируется в судебной практике, представляя собой «красный флажок, очерчивающий территорию, за которую не должно заходить судебное усмотрение»⁴². Например, в Обзоре судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за третий квартал 2012 г. указывается на гарантированное осуществление права на получение содержания нуждающихся членов семьи, «которые признаются таковыми в силу обстоятельств, признаваемых законодательством социально значимыми»⁴³.

Согласно Концепции совершенствования семейного законодательства одним из направлений соответствующего процесса является дополнение перечня семейно-правовых принципов, сопровождаемое расширением правовых гарантий осуществления семейных прав и исполнения обязанностей. Однако в ней отсутствует указание на необходимость закрепления в ст. 1 СК РФ принципа гарантированного осуществления семейных прав и исполнения обязанностей.

Использование функционального подхода позволило Е.В.Вавилину выстроить систему принципов осуществления гражданских прав и исполнения обязанностей, включающую целеполагающие принципы, которые отражают цели и задачи правового регулирования, и принципы-методы, которые содержат набор средств достижения этой цели. Целеполагающими являются принципы гарантированного осуществления гражданских прав и исполнения обязанностей, сочетания частных и общественных интересов, эффективности осуществления прав, а принципами-методами – принципы беспрепятственного осуществления гражданских прав, равенства участников гражданских правоотношений, диспозитивности, сохранения прав в случае отказа граждан и юридических лиц от этих прав, недопустимости злоупотребления правом, соразмерности гражданских прав и обязанностей. При этом принцип гарантированности занимает центральное место в системе, поскольку другие принципы есть одновременно условия гарантированности прав и обязанностей⁴⁴.

⁴⁰ Кузнецова О.А. Специализированные нормы российского гражданского права: теоретические проблемы: дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2007. С. 83, 85.

⁴¹ Я.Е. Песин указывал на особое значение гарантий осуществления прав, поскольку «без создания широко развитой системы эффективных юридических гарантий невозможно беспрепятственное осуществление всего комплекса прав, предоставленных членам общества». См.: Песин Я.Е. Семейно-правовые и процессуальные гарантии прав женщин в СССР. С. 3.

⁴² См.: Кашианина Т.В. Структура права: монография. М.: Проспект, 2015. С. 302.

⁴³ Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за третий квартал 2012 г. (утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 26 декабря 2012 г.) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2013. № 4. См. также постановления Конституционного Суда Российской Федерации: от 31 января 2014 г. № 1-П «По делу о проверке конституционности абзаца десятого пункта 1 статьи 127 Семейного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина С.А. Аникиева» // Собрание законодательства РФ. 2014. № 7. Ст. 735; от 8 июня 2010 г. № 13-П «По делу о проверке конституционности пункта 4 статьи 292 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки В.В. Чадаевой» // Собрание законодательства РФ. 2010. № 25. Ст. 3246.

⁴⁴ См. подр.: Вавилин Е.В. Осуществление и защита гражданских прав. С. 181–199, 209–210.

Представляется, что эта система принципов, обладающих существенным значением для правовых гарантий, в целом носит общетеоретический характер, а потому может быть экстраполирована на почву семейного права, но в измененном в содержательном отношении виде. Так, особенности общественных отношений, составляющих предмет семейного права, определяют иное «наполнение» принципов-методов. Это выражается либо в специфическом и ограниченном действии принципов-методов, предусмотренных касательно осуществления гражданских прав и исполнения обязанностей, либо в исключении некоторых из них и включении других, характерных для семейных прав и обязанностей. На наш взгляд, в качестве принципов-методов осуществления семейных прав и исполнения обязанностей можно обозначить принципы беспрепятственного осуществления семейных прав, равенства прав супругов в семье, разрешения внутрисемейных вопросов по взаимному согласию, обеспечения приоритетной защиты прав и интересов несовершеннолетних и нетрудоспособных членов семьи, недопустимости злоупотребления семейными правами (добросовестного осуществления семейных прав), соразмерности семейных прав и обязанностей (обеспечения баланса интересов сторон семейного правоотношения).

Отсутствие законодательного закрепления в ст. 1 СК РФ двух последних принципов не является основанием для их исключения из данного перечня. Думается, что семейному праву присущ принцип добросовестного осуществления семейных прав. Во-первых, он вытекает из содержания отдельных положений семейного законодательства (ст. 7, п. 3 ст. 35, ст. 69, ст. 141 СК РФ). Ранее С.Ю. Чашковой высказывалось мнение, согласно которому доверительный характер семейных отношений, подпадающих под влияние морально-этических правил, делает невозможным предъявление к правовому регулированию и осуществлению семейных прав требования добросовестности, ибо оно будет «ненужным мерилom субъективного отношения лица к своему поведению», которое сообразуется членом семьи в большей степени через нравственные категории. Однако изложенный подход может быть пересмотрен вследствие закрепления в гражданском законодательстве принципа добросовестности как нравственной категории⁴⁵, что и произошло с принятием Федерального закона от 30 декабря 2012 г. № 302-ФЗ «О внесении изменений в главы 1, 2, 3 и 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации»⁴⁶. Как справедливо отмечает Е.Е. Богданова, введение в гражданское законодательство принципа добросовестности послужило укреплению нравственных начал правового регулирования, поскольку именно «с позиций нравственности следует подходить к оценке поведения субъекта права как добросовестного (нравственного) или недобросовестного (безнравственного)»⁴⁷.

Во-вторых, анализируемый принцип формулируется в материалах судебной практики. Примечательным в этом отношении является Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 20 июля 2010 г. № 17-П «По делу о проверке подпункта “з” пункта 2 Перечня видов заработной платы и иного дохода, из которых производится удержание алиментов на несовершеннолетних детей, в связи с жалобой гражданина Л.Р. Амаякяна»⁴⁸, где указывается, что приоритет добровольного исполнения родительской обязанности по представлению содержания несовершеннолетним детям базируется на презумпции добросовестности родительской заботы о детях. В более общем виде анализируемый принцип содержится в Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 8 июня 2010 г. № 13-П «По делу о проверке конституционности пункта 4 статьи 292 Гражданского кодекса Российской

⁴⁵ Чашкова С.Ю. Применение категорий «добросовестность» и «разумность» при регулировании имущественных отношений супругов // Законы России: опыт, анализ, практика. 2010. № 9. С. 52.

⁴⁶ Собрание законодательства РФ. 2012. № 53 (ч. 1). Ст. 7627.

⁴⁷ Богданова Е.Е. Принцип добросовестности: соотношение правовых и нравственных аспектов // Lex Russica. 2016. № 1. С. 182.

⁴⁸ Собрание законодательства РФ. 2010. № 31. Ст. 4297.

Федерации в связи с жалобой гражданки В.В. Чадаевой», согласно которому конституционная обязанность родителей заботиться о своих детях (ч. 2 ст. 38 Конституции Российской Федерации) обуславливает характер правоотношений между родителями и детьми, что позволяет законодателю устанавливать систему гарантий прав несовершеннолетних, основываясь на презумпции добросовестности поведения родителей в отношении своих детей⁴⁹.

В-третьих, в Концепции совершенствования семейного законодательства предлагается дополнить ст. 1 СК РФ принципом презумпции добросовестного осуществления родительских прав, что, безусловно, заслуживает одобрения, но с некоторыми оговорками, вызванными необоснованным существенным сужением действия данного принципа. На наш взгляд, речь должна идти о закреплении принципа добросовестного осуществления всех семейных прав. Следует также обратить внимание на установление именно презумпции добросовестного поведения родителей, что окажет влияние на предмет доказывания при рассмотрении семейно-правовых споров. В связи с этим в научной литературе обоснованно отмечается, что возведение категории добросовестности в ранг презумпции в целях процессуального доказывания ни в коей мере не определяет возникновение препятствий для ее применения в качестве принципа материально-правовых отраслей права⁵⁰.

Принцип обеспечения баланса интересов сторон семейных правоотношений также находит свое отражение в положениях семейного законодательства, например в ст. 37–39, п. 2–3 ст. 42, п. 2 ст. 81, п. 2 ст. 85, п. 2 ст. 89, п. 2 ст. 90 СК РФ и др., и получает «внешнее выражение» в актах судов высших инстанций. Так, в Определении Конституционного Суда Российской Федерации от 17 января 2012 г. № 122-О-О «По жалобе гражданина Гниломедова Владимира Николаевича на нарушение его конституционных прав подпунктом “о” пункта 2 Перечня видов заработной платы и иного дохода, из которых производится удержание алиментов на несовершеннолетних детей» подчеркивается, что правовое регулирование принудительного исполнения родителями обязанности по предоставлению содержания основывается на необходимости обеспечения баланса интересов обеих сторон алиментных обязательств⁵¹. Любопытно отметить, что Конституционным Судом Российской Федерации используются различные формулировки для обозначения данного принципа в контексте алиментных обязательств, в частности: принцип обеспечения баланса прав получателя и плательщика алиментов⁵², принцип обеспечения баланса интересов несовершеннолетних детей и их родителей в рамках алиментных отношений⁵³, принцип обеспечения баланса интересов нетрудоспособных и нуждающихся в помощи совершеннолетних детей и их родителей в рамках алиментных

⁴⁹ Собрание законодательства РФ. 2010. № 25. Ст. 3246.

⁵⁰ См.: Принципы гражданского права и их реализация: монография / под ред. Т.П. Подшивалова, Г.С. Демидовой. М.: Проспект, 2017. С. 94. Автор параграфа – С.Э. Либанова.

⁵¹ Вестник Конституционного Суда РФ. 2012. № 4. См. также определения Конституционного Суда Российской Федерации от 17 июля 2012 г. № 1366-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Васильева Анатолия Николаевича на нарушение его конституционных прав абзацем четвертым пункта 2 статьи 12 Семейного кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс»; от 17 января 2012 г. № 123-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Хазарджян Кристины Валерьевны на нарушение ее конституционных прав статьей 82 Семейного кодекса Российской Федерации и подпунктом “о” пункта 2 Перечня видов заработной платы и иного дохода, из которых производится удержание алиментов на несовершеннолетних детей» // СПС «КонсультантПлюс».

⁵² См.: Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 22 ноября 2012 г. № 2209-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Горского Сергея Евгеньевича на нарушение его конституционных прав пунктом 4 статьи 113 Семейного кодекса Российской Федерации и частью 3 статьи 102 Федерального закона “Об исполнительном производстве”» // СПС «КонсультантПлюс».

⁵³ См., напр.: определения Конституционного Суда Российской Федерации от 20 ноября 2008 г. № 1033-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Тихоновой Натальи Александровны на нарушение ее конституционных прав положениями пункта 1 статьи 81 и абзаца второго пункта 2 статьи 107 Семейного кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс»; от 20 марта 2014 г. № 634-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Абрамовой Марии Викторовны на нарушение ее конституционных прав пунктом 2 статьи 117 Семейного кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

отношений⁵⁴. В п. 12 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26 декабря 2017 г. № 56 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных со взысканием алиментов»⁵⁵ также указывается, что при определении размера алиментов на нетрудоспособных совершеннолетних нуждающихся детей и иных совершеннолетних лиц, подлежащих взысканию в твердой денежной сумме, судам следует исходить из необходимости обеспечения баланса интересов обеих сторон алиментных правоотношений.

Именно учет анализируемого принципа в сфере алиментирования позволит в должной мере разработать и реализовать предлагаемую в свете совершенствования семейного законодательства пока весьма абстрактную новеллу об установлении регрессивной шкалы дифференцированного размера алиментов, предоставляемых на несовершеннолетних детей, в зависимости от доходов алиментобязанного лица. В свою очередь, это послужит необходимым препятствием для злоупотреблений со стороны алиментуправомоченного лица или его законного представителя⁵⁶.

Кроме того, анализ практики Конституционного Суда Российской Федерации позволяет обнаружить действие принципа обеспечения баланса интересов не только в сфере алиментирования, но и применительно к семейным отношениям, возникающим между супругами⁵⁷, в связи с применением процедуры суррогатного материнства⁵⁸, устройством детей, оставшихся без попечения родителей⁵⁹, и др.

Однако возникает вполне закономерный вопрос о соотношении принципов обеспечения баланса интересов сторон семейного правоотношения и приоритетной защиты прав и интересов несовершеннолетних детей, а также их частных проявлений в виде принципов обеспечения баланса интересов сторон алиментного обязательства и обеспечения приоритетной защиты прав и интересов несовершеннолетних и нетрудоспособных членов семьи (п. 3 ст. 1 СК РФ). Отвечая на вопрос о конкурирующих интересах в контексте принципа обеспечения баланса интересов родителей и несовершеннолетних детей, Европейский Суд по правам человека неоднократно подчеркивал, что ст. 8 Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г.⁶⁰, посвященная праву на уважение частной и семейной жизни, исходит из обязательности установления национальными властями их справедливого баланса, предполагающего учет наилучших интересов ребенка, которые в силу своих характера и важности могут иметь преимущество над интересами родителей⁶¹ (принцип обеспечения справедливого баланса между конкурирующими интересами).

⁵⁴ См.: Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 29 сентября 2011 г. № 1084-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Амелина Сергея Сергеевича на нарушение его конституционных прав статьей 85 Семейного кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

⁵⁵ Российская газета. 2017. № 297.

⁵⁶ Очевидно, что здесь проявляется системное взаимодействие принципов обеспечения баланса интересов и добросовестности, что также подчеркивается в научной литературе. См., напр.: Кулаков В.В. Разумный баланс интересов как цель гражданско-правового регулирования // Российское правосудие. 2016. Специальный выпуск. С. 178, 180, 185.

⁵⁷ См., напр.: Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 22 ноября 2012 г. № 2096-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Сеткина Виктора Ивановича на нарушение его конституционных прав пунктом 1 статьи 34 Семейного кодекса Российской Федерации и пунктом 3 статьи 256 Гражданского кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

⁵⁸ См.: Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 15 мая 2012 г. № 880-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Ч.П. и Ч.Ю. на нарушение их конституционных прав положениями пункта 4 статьи 51 Семейного кодекса Российской Федерации и пункта 5 статьи 16 Федерального закона «Об актах гражданского состояния» // СПС «КонсультантПлюс».

⁵⁹ См.: Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 31 января 2014 г. № 1-П «По делу о проверке конституционности абзаца десятого пункта 1 статьи 127 Семейного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой С.А. Аникиева» // Собрание законодательства РФ. 2014. № 7. Ст. 735.

⁶⁰ Собрание законодательства РФ. 1998. № 20. Ст. 2143.

⁶¹ См., напр.: решение Европейского Суда по правам человека от 24 ноября 2005 г. «По вопросу приемлемости жалобы № 16153/03 «Владимир Лазарев (Vladimir Lazarev) и Павел Лазарев (Pavel Lazarev) против Российской Федерации» // СПС

При этом согласно § 66 постановления Европейского Суда по правам человека от 16 июля 2015 г. по делу «Назаренко (Nazarenko) против Российской Федерации»⁶² ввиду значительного разнообразия семейных ситуаций суд при определении наилучших интересов ребенка не может руководствоваться исключительно общеправовыми положениями, справедливое соотношение прав всех заинтересованных лиц требует изучения конкретных обстоятельств. Вероятно, сделанный здесь акцент на господстве ситуационного подхода в определении наилучших интересов ребенка для целей установления справедливого баланса его интересов и интересов его родителей может служить дополнительным аргументом в пользу представленной в научной литературе позиции некоторого отождествления обеспечения баланса интересов сторон алиментирования и индивидуализации алиментных правоотношений⁶³.

В русле практики Европейского Суда по правам человека Конституционный Суд Российской Федерации обозначил принцип соблюдения баланса прав и законных интересов несовершеннолетних детей и родителей в случае их конкуренции, который предполагает приоритетное обеспечение интересов детей⁶⁴. Это подразумевает одновременное действие двух принципов: обеспечение баланса интересов сторон семейного правоотношения и обеспечение приоритетной защиты прав и интересов несовершеннолетних и нетрудоспособных членов семьи не находясь в отношениях взаимоисключаемости, но взаимодействуют, дополняют и определяют границы (пределы) действия друг друга.

По справедливому мнению А.Ф. Пьянковой, принцип баланса интересов подразумевает соразмерность прав и обязанностей сторон, наличие фактических возможностей для реализации их законных интересов, а также защиту слабой стороны правоотношения, а особенность обеспечения баланса интересов в относительных правоотношениях предопределяет существенное значение проблемы защиты слабой стороны правоотношения⁶⁵, коей в семейном правоотношении является несовершеннолетний и нетрудоспособный член семьи. Иными словами, столкновение конкурирующих между собой интересов сторон семейного правоотношения, притом что одни из них подлежат особой правовой охране, не исключает установление их справедливого баланса, ибо сбалансированность не есть равенство⁶⁶. Обеспечение приоритетной защиты прав и законных интересов отдельных участников правоотношения не влечет нарушение баланса интересов, но, напротив, способствует его обеспечению.

Важно отметить, что принцип гарантированного осуществления семейных прав и исполнения обязанностей в сфере алиментирования обуславливает необходимость взаимодействия правовых гарантий с гарантиями, относящимися к иным сферам жизнедеятельности общества. Права и обязанности человека и гражданина обеспечиваются не только правовыми, но и социальными, экономическими (материальными), политическими, идеологическими (духовными)

«КонсультантПлюс»; постановление Европейского Суда по правам человека от 1 августа 2013 г. по делу «Антонюк (Antonyuk) против Российской Федерации» (жалоба № 47721/10) (§ 116) // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2014. № 8; постановление Европейского Суда по правам человека от 11 декабря 2014 г. по делу «Громадка и Громадкова (Hromadka and Hromadkova) против Российской Федерации» (жалоба № 22909/10) (§ 160) // Прецеденты Европейского Суда по правам человека. 2015. № 3 (15).

⁶² Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2016. № 2 (164).

⁶³ См.: *Низамиева О.Н.* К вопросу о совершенствовании правового регулирования алиментных отношений // Семейное право и законодательство: политические и социальные ориентиры совершенствования: Международная научно-практическая конференция / отв. ред. О.Ю. Ильина. Тверь: Тверской гос. ун-т, 2015. С. 182–183.

⁶⁴ См.: Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 8 июня 2010 г. № 13-П «По делу о проверке конституционности пункта 4 статьи 292 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки В.В. Чадаевой» // Собрание законодательства РФ. 2010. № 25. Ст. 3246.

⁶⁵ *Пьянкова А.Ф.* Баланс интересов в гражданском праве России и его обеспечение в договорных отношениях: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2013. С. 10, 11.

⁶⁶ Иное мнение, в соответствии с которым баланс интересов рассматривается в качестве отражения принципа равенства на примере гражданского правоотношения, см.: Принципы гражданского права и их реализация: монография / под ред. Т.П. Подшивалова, Г.С. Демидовой. М.: Проспект, 2017. С. 46–55. Автор параграфа – А.Ф. Пьянкова.

и иными гарантиями, которые, находясь между собой во взаимосвязи и взаимодействии, в самом общем виде представляют собой систему условий, направленных на обеспечение удовлетворения благ и интересов людей⁶⁷.

В частности, весьма популярное и в целом заслуживающее поддержки предложение по закреплению в семейном законодательстве минимального размера алиментных платежей на несовершеннолетних детей⁶⁸, что будет представлять собой правовую гарантию, не возымеет абсолютно никакого позитивного эффекта в случае отсутствия необходимых на то социально-экономических условий. В законопроекте № 61045-6 «О внесении изменений в Семейный кодекс Российской Федерации в целях усиления гарантий прав детей на получение алиментов»⁶⁹ предусматривается минимальная величина алиментов в размере одной четвертой величины прожиточного минимума, установленного в субъекте Российской Федерации, где проживает алиментоправомоченный ребенок. Вместе с тем такая новелла не решает и не способна решить возможные социально-экономические проблемы, связанные, например, с безработицей или невысоким уровнем доходов алиментобязанных лиц. Какими бы совершенными ни были правовые гарантии, обеспечивающие право на получение содержания, отсутствие должного внимания к иным гарантиям влечет значительное снижение их эффективности.

Ввиду этого в абз. 2 п. 27 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26 декабря 2017 г. № 56 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных со взысканием алиментов» условно определяется минимальный размер алиментов на несовершеннолетних детей, от которого в то же время можно отступить. Так, с учетом равной обязанности родителей по содержанию своих несовершеннолетних детей установление судом алиментов, подлежащих взысканию с одного из родителей ребенка, в размере менее половины соответствующей величины прожиточного минимума для детей может иметь место в случаях, когда материальное и (или) семейное положение плательщика алиментов или иные заслуживающие внимание обстоятельства объективно не позволяют произвести с него взыскание алиментов в размере половины соответствующей величины прожиточного минимума для детей.

В научной и учебной литературе отсутствует какое-либо единство мнений относительно видов гарантий в целом. В частности, весьма существенным представляется вопрос о выделении в качестве самостоятельного вида организационных гарантий. Л.И. Ратнер определял их в качестве системы контроля над исполнением нормативных правовых актов⁷⁰. А.С. Мордовец под организационными гарантиями понимает «деятельность государства, его органов, должностных лиц, общественных организаций в области правотворческой, правоприменительной практики, осуществления мер процедурного, режимного, контрольного и иного характера»⁷¹. По мнению С.Ю. Чашковой, организационные гарантии семейных прав есть уровень и качество организации работы, деятельности органов государственной власти и местного самоуправления, на основании актов которых возникают многие семейные права⁷². Д.М. Чечот справедливо указывал на отсутствие необходимости выделения их в особую категорию, поскольку они

⁶⁷ См.: Мордовец А.С. Социально-юридический механизм обеспечения прав человека и гражданина (теоретико-правовое исследование): дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 1997. С. 233–234.

⁶⁸ См. подр.: Сочнева О.И. К вопросу об обеспечении интересов ребенка при взыскании алиментов в судебном порядке // Социально-юридическая тетрадь. 2016. № 6 (6). С. 102–104; Тычишин С.В. Определение размера алиментов на несовершеннолетних детей в судебном порядке // Актуальные проблемы российского права. 2017. № 5 (78). С. 62–63.

⁶⁹ URL: <http://sozd.parlament.gov.ru/bill/61045-6> (дата обращения: 1 ноября 2017 г.).

⁷⁰ Ратнер Л.И. Об усилении гарантий своевременного и правильного разрешения жалоб трудящихся // Советское государство и право. 1959. № 9. С. 52.

⁷¹ Общая теория государства и права. Академический курс: в 3 т. / отв. ред. проф. М.Н. Марченко. Т. 1. М.: Зерцало-М, 2002. С. 464. Автор параграфа – А.С. Мордовец.

⁷² См.: Семейное право: учебник для бакалавров / под ред. Е. А. Чепрановой. С. 70. Автор главы – С.Ю. Чашкова.

не отличаются от юридических гарантий⁷³. В.Н. Скобелкин несколько конкретизировал контрапозицию, говоря о том, что организационные гарантии охватываются юридическими, политическими либо идеологическими гарантиями⁷⁴.

По мнению Н.В. Витрука, представляется ошибочным как выделение организационных гарантий, так и отнесение их к юридическим гарантиям, ибо это нивелирует значение организационной деятельности в обеспечении системы гарантий: поскольку реализации подлежат не только права, законные интересы и обязанности, но и сами гарантии, постольку такая деятельность государственных органов и общественных организаций служит «общим условием действительности (реализации) всех видов гарантий»⁷⁵. Весьма схожего мнения придерживается Е.А. Лукашева, полагающая, что юридические гарантии существуют исключительно в рамках установленных законом процедур, которые придают им упорядоченный характер; в противном случае юридические гарантии теряют свою определенность и правовую форму⁷⁶. Полагаем, что для юридических гарантий процедуры выступают в качестве обеспечительного элемента более высокого уровня.

Солидаризируясь с позициями об ошибочности обозначения организационных гарантий наряду с политическими, экономическими, социальными, идеологическими и правовыми гарантиями, отметим, что это противоречит и одному из правил такой логической операции, как деление понятий, в соответствии с которым раскрытие объема понятия производится только по одному основанию⁷⁷. Здесь в качестве него выступают сферы жизнедеятельности общества. Кроме того, обоснованным видится и указанное выше мнение Н.В. Витрука о существовании своего рода гарантий для гарантий, механизма их реализации, т. е. гарантий более высокого уровня, которые позволим себе обозначить как супергарантии, или генеральные гарантии.

Не отрицая роли организационных гарантий (коиными являются и процедуры) как механизма реализации юридических гарантий, подчеркнутой Е.А. Лукашевой, укажем, что они, очевидно, также выступают в качестве гарантий прав человека⁷⁸. Так, отдельные организационные гарантии по своей природе могут быть отнесены и к правовым (юридические процедуры), политическим, идеологическим и другим гарантиям. А это влечет, в свою очередь, нарушение второго правила деления понятий, согласно которому члены деления должны исключать друг друга⁷⁹.

Вышесказанное позволяет говорить о дуальном значении организационных гарантий, поскольку таковые могут как являть собой одновременно генеральную гарантию для отдельных гарантий или всей их системы, так и выступать в качестве отдельной гарантии какого-либо вида. Это обусловлено прежде всего системным характером упорядочения гарантий. Н.В. Витрук справедливо отмечал, что «гарантии действуют не сами по себе, а в тесном, неразрывном единстве, переплетении»⁸⁰.

⁷³ Чечот Д.М. Субъективное право и формы его защиты. С. 45.

⁷⁴ Скобелкин В.Н. О видах гарантий трудовых прав рабочих и служащих // Правоведение. 1969. № 6. С. 51.

⁷⁵ Витрук Н.В. Проблемы теории правового положения личности в развитом социалистическом обществе. С. 302–303.

⁷⁶ Лукашева Е.А. Эффективность юридических механизмов защиты прав человека: политические, экономические, социально-психологические аспекты // Конституция Российской Федерации и совершенствование механизмов защиты прав человека / отв. ред. Е.А. Лукашева. М.: Изд-во ИГиП РАН, 1994. С. 9.

⁷⁷ См.: Кириллов В.И., Старченко А.А. Логика: учебник для юридических вузов. М.: Юристъ, 2002. С. 57.

⁷⁸ См., напр.: Смольянов М.С. Юридическая процедура как гарантия прав человека: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011. С. 59.

⁷⁹ См.: Кириллов В.И., Старченко А.А. Логика. С. 57.

⁸⁰ Витрук Н.В. Проблемы теории правового положения личности в развитом социалистическом обществе. С. 301.

Получая свое закрепление в нормах права, гарантии приобретают правовую форму, юридическое значение и обеспечение правом⁸¹, т. е. становятся правовыми. Однако в исследовательских работах можно встретить в определенной степени радикальное мнение, согласно которому абсолютно все политические, социальные, экономические и идеологические гарантии являются таковыми лишь в том исключительном случае, если они выражены в правовой форме, т. е. в нормах права⁸². Тем не менее представляется более взвешенной точка зрения А.В. Лошкарева, который признает такой подход направленным на преувеличение роли правового регулирования и игнорирование гарантирующего значения других социальных норм⁸³.

Применительно к правовым гарантиям в научной литературе зачастую подчеркивается их специальный характер по отношению к иным гарантиям⁸⁴. Безусловно, для представителей юридической науки правовые гарантии представляют наибольший интерес ввиду прямой связи с механизмом реализации прав и свобод человека и гражданина, потому, вероятно, подчеркивается их исключительное, особое или специальное значение. Однако представляется более правильной позиция тех исследователей, которые отмечают равное значение всех видов гарантий при осуществлении гражданами прав и исполнении обязанностей⁸⁵. Абсолютно прав Н.И. Матузов, говоря о невозможности «положиться» исключительно на общие гарантии и необходимости их дополнения иными гарантиями, в частности правовыми⁸⁶, тем самым обращая внимание на наличие системных связей между различными видами гарантий, но никак не на превосходство одних над другими. В свою очередь, возможность такого деления понятия гарантий вовсе не исключается, но в основу необходимо заложить иной критерий, а именно характер гарантируемого субъективного права. Так, в качестве общих могут выступать такие гарантии, которые направлены на обеспечение осуществления преимущественно всех субъективных прав, а в качестве специальных – обеспечивающие определенные субъективные права или группы однородных субъективных прав⁸⁷.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что семейному праву присущ принцип гарантированного осуществления семейных прав и исполнения обязанностей, который имеет непосредственное преломление в сфере алиментирования и выступает в качестве системообразующего начала для правовых гарантий прав и интересов сторон алиментного правоотношения. Наряду с принципами гармонизации частных и публичных интересов и эффективности осуществления прав, он обладает целеполагающим характером и обеспечивается действием принципов-методов. К ним в семейном праве относятся принципы: беспрепятственного осуществления семейных прав, равенства супругов в семье, разрешения внутрисемейных вопросов по взаимному согласию, обеспечения приоритетной защиты прав и интересов несовершеннолетних и нетрудоспособных членов семьи, добросовестного осуществления семейных прав, обеспечения баланса интересов сторон семейного правоотношения.

⁸¹ См.: Гумерова Л.Ш. Административно-правовые гарантии реализации компетенции органом советского государственного управления: дис. ... канд. юрид. наук. Л., 1986. С. 44.

⁸² См.: Ивашко А.Б. Процессуальные гарантии участников производства по делам об административных правонарушениях: дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 1999. С. 67.

⁸³ Лошкарев А.В. Правовые гарантии: теоретические проблемы определения понятия и классификации: дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2008. С. 31.

⁸⁴ См., напр.: Витрук Н.В. Проблемы теории правового положения личности в развитом социалистическом обществе. С. 144; Общая теория государства и права. Академический курс: в 3 т. / отв. ред. проф. М.Н. Марченко. Т. 1. С. 471. Автор параграфа – А.С. Мордовец.

⁸⁵ См.: Лошкарев А.В. Правовые гарантии: теоретические проблемы определения понятия и классификации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2009. С. 13.

⁸⁶ Матузов Н.И. Субъективные права граждан СССР. С. 125.

⁸⁷ См.: Скобелкин В.Н. О видах гарантий трудовых прав рабочих и служащих. С. 47.

§ 2. Понятие и признаки правовых гарантий в сфере алиментирования

Несмотря на возросший в настоящее время интерес исследователей к вопросам правового гарантирования прав человека и гражданина, приходится констатировать отсутствие единого мнения среди ученых в отношении того, что же представляют собой правовые гарантии. Я.Е. Песин отмечал, что «от правильного понимания сущности гарантий и обоснованной юридической оценки эффективности правовых гарантий во многом зависит успех обеспечения прав личности»⁸⁸. При раскрытии содержания дефиниендума «правовая гарантия» в научной литературе можно обнаружить использование таких дефиниенсов, как «правовое (юридическое) средство», «норма права», «нормативное установление», «правовой способ», «способ», «условие», «прием», «деятельность» и т. п., а также различные их сочетания. В свою очередь, не всегда представляется ясным смысловое содержание перечисленных терминов, что препятствует некоему единообразному пониманию сущности правовых гарантий как таковых и представляет собой эпистемологический анархизм П. Фейерабенда, основанный на принципах пролиферации (размножения теорий) и несоизмеримости (невозможности сравнения теорий), в действии⁸⁹.

Правовые гарантии рассматриваются и в качестве элементов различных механизмов – механизма правового регулирования⁹⁰, механизма реализации норм права⁹¹, механизма осуществления прав и исполнения обязанностей⁹², механизма социально-юридического обеспечения прав⁹³, механизма правового обеспечения прав⁹⁴, механизма гарантирования реализации прав и обязанностей⁹⁵ и др., а также в качестве элементов правового статуса⁹⁶ и правового режима⁹⁷, в рамках теории законности⁹⁸ и теории правовых средств⁹⁹, что только подтверждает емкость и многогранность данного правового явления, сложность его определения и раскрытия сущности.

Поскольку существует значительное количество разнообразных определений правовых гарантий, постольку представляется полезной их систематизация. Так, Д.Х. Валеев акценти-

⁸⁸ Песин Я.Е. Семейно-правовые и процессуальные гарантии прав женщин в СССР. С. 5.

⁸⁹ См.: Фейерабэнд П. Против метода. Очерк анархистской теории познания // Фейерабэнд П. Избранные труды по методологии науки. М.: Прогресс, 1986. С. 125–467.

⁹⁰ См.: Лошкарев А.В. Правовые гарантии: теоретические проблемы определения понятия и классификации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2009. С. 10; Ратехина В.А. Трудоправовые гарантии права на заработную плату: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2007. С. 10.

⁹¹ См.: Боброва Н.А. Гарантии реализации государственно-правовых норм. Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1984. С. 18–19.

⁹² См.: Вавилин Е.В. Осуществление и защита гражданских прав. С. 100.

⁹³ См.: Мордовец А.С. Социально-юридический механизм обеспечения прав человека и гражданина (теоретико-правовое исследование): дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 1997. С. 102–103.

⁹⁴ См.: Волкова М.В. Правовые средства обеспечения прав и свобод человека: теоретико-правовой анализ: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2010. С. 10.

⁹⁵ См.: Сишкова Т.В. Юридические гарантии реализации прав и обязанностей советских граждан: вопросы теории: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Свердловск, 1986. С. 12.

⁹⁶ См.: Витрук Н.В. Проблемы теории правового положения личности в развитом социалистическом обществе. С. 52–53; Бутько О.В. Правовой статус ребенка: теоретико-правовой анализ: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2004. С. 24.

⁹⁷ См.: Матузов Н.И., Малько А.В. Теория государства и права: учебник. С. 523.

⁹⁸ См.: Самощенко И.С. Охрана режима законности Советским государством. Правоохранная деятельность Советского государства – метод обеспечения социалистической законности. М.: Госюриздат, 1960. С. 64.

⁹⁹ См.: Пугинский Б.И. Гражданско-правовые средства в хозяйственных отношениях. М.: Юрид. лит., 1984. С. 91. В работе гарантии рассматриваются в качестве правовых средств, обеспечивающих реализацию субъективных прав и исполнение юридических обязанностей.

рует внимание на дискуссионности вопроса о сущности правовых гарантий и выделяет три точки зрения по данному вопросу, представленные в научной литературе: (1) правовые гарантии как нормы права; (2) правовые гарантии как деятельность на основе правовых норм; (3) правовые гарантии как единство двух обозначенных элементов – правовых норм и деятельности, основанной на этих нормах¹⁰⁰.

Подобного рода систематизации позиций исследователей по поводу сущности правовых гарантий, безусловно, являются необходимыми и полезными. Однако выделение двух или трех групп мнений представляет собой в некоторой мере излишнее обобщение и в значительной степени упрощает присущее правовым гарантиям разнообразие определений, оставляя при этом вне поля зрения отдельные особенности, характерные для исследуемого правового явления. В свое время И. Лакатос отмечал, что «теоретический плюрализм» значительно лучше «теоретического монизма»¹⁰¹. Поэтому представляется обоснованным и целесообразным более подробное рассмотрение данного вопроса. Солидаризируясь с мнением о выделении в понимании правовых гарантий статического (нормативного) и динамического (деятельностного) аспектов, отметим, что содержание каждого из них в понимании отдельных исследователей качественно разнится, является неоднородным. Рассмотрим последовательно представленные в научной литературе подходы.

1. При статическом понимании правовые гарантии определяются следующим образом.

1. *Правовая норма (правовой институт)*¹⁰². Например, О.Ю. Косова под юридическими гарантиями осуществления права на алименты понимает «закрепленные в разных отраслях нормы права, определяющие поведение лиц, участвующих в процессе осуществления и защиты права на содержание, и направленные на обеспечение управомоченному нетрудоспособному члену семьи реальной возможности содержания (жизнеобеспечивать себя) за счет других членов семьи»¹⁰³. Важно обратить внимание, что в этом определении подчеркивается межотраслевой характер правовых гарантий, направленных на обеспечение исполнения алиментных обязательств.

2. *Норма права, в которой закрепляется правовое средство*¹⁰⁴. В частности, В.И. Данилин правовые гарантии определял как «нормы права, в которых закреплены правовые средства, обеспечивающие их охрану»¹⁰⁵.

3. *Норма права или правовое средство, употребляемые в качестве синонимов*¹⁰⁶. Данный подход базируется на достаточно широком понимании категории «правовое регулирование», предложенной С.С. Алексеевым, согласно которой таковое есть «осуществляемое при помощи всей системы правовых средств воздействие на общественные отношения, на поведение людей»¹⁰⁷. Как отмечает С.Ю. Филиппова, «в данном определении правовое средство

¹⁰⁰ Валеев Д.Х. Система процессуальных гарантий прав граждан и организаций в исполнительном производстве. М.: Статут, 2009. С. 37–38. См. также: Кудряшов О.В. Социально-экономические и юридические гарантии обеспечения законности в правоприменительной деятельности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. С. 18; Гумерова Л.Ш. Административно-правовые гарантии реализации компетенции органом советского государственного управления. С. 46–47.

¹⁰¹ Лакатос И. Фальсификация и методология научно-исследовательских программ. М.: Медиум, 1995. С. 117.

¹⁰² См.: Чхиквадзе В.М. Социалистический гуманизм и права человека. Ленинские идеи и современность. М.: Наука, 1978. С. 264–267.

¹⁰³ Косова О.Ю. Семейно-правовое регулирование отношений по предоставлению содержания членам семьи: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2005. С. 14.

¹⁰⁴ В научной литературе также встречается понимание правовых гарантий как норм права, в которых находят свое выражение средства и способы. См., напр.: Ляхов Ю.А. Понятие и назначение юридических гарантий // Известия Сев.-Кавк. науч. центра высшей шк. общ. науки. 1980. № 2. С. 62.

¹⁰⁵ Данилин В.И. Реализация и охрана брачно-семейных прав. Уфа: Башкирский гос. ун-т, 1989. С. 77–79.

¹⁰⁶ См.: Самоценко И.С. Охрана режима законности Советским государством. С. 64.

¹⁰⁷ Алексеев С.С. Собрание сочинений: в 10 т. [+ Справоч. том]. Т. 8: учебники и учеб. пособия. М.: Статут, 2010. С. 158.

фактически отождествляется с правовой нормой»¹⁰⁸, которая традиционно в теории права рассматривается как «исходная юридическая база для правового регулирования»¹⁰⁹. Тем не менее к правовым средствам С.С. Алексеев помимо правовых норм относил также субъективные права, юридические обязанности, решения судов и др.¹¹⁰ На наш взгляд, последствием такого смешения в категориальном аппарате является лишь дальнейшее усложнение понимания сущности и соотношения понятий «правовая гарантия» и «правовое средство».

В семейно-правовых исследованиях аналогичное понимание правовых гарантий встречается в трудах В.И. Зимарина и И.В. Жилинковой. Так, В.И. Зимарин характеризовал правовые гарантии как «юридические средства, обеспечивающие нормальный процесс возникновения, соблюдения и развития в обществе тех или иных отношений»¹¹¹. Указание в определении семейно-правовых гарантий на то, что они, будучи юридическими средствами, регулируют нормальное поведение участников семейных правоотношений, позволяет говорить об отождествлении автором правовых норм и правовых средств.

И.В. Жилинкова под юридическими гарантиями в самом общем виде понимала специфические, особые юридические средства обеспечительного характера¹¹². При этом ею выделены следующие признаки правовых гарантий: единство социальной цели, на обеспечение которой направлены правовые гарантии, выступает в качестве их основного системообразующего фактора; правовые гарантии, являясь нормами и институтами законодательства, обладают своеобразием метода правового регулирования; правовые гарантии имеют исключительно нормативную форму закрепления; правовые гарантии обладают свойством достижения поставленной цели и гарантированности результата действия. Обозначенное позволило исследователю определить правовые гарантии укрепления семьи как «систему правовых норм и институтов... семейного законодательства, объединенных единой социально полезной целью укрепления семьи, характеризующихся своеобразием приемов и способов регулирования и обеспечивающих такое правовое воздействие на семейные отношения, при котором юридическими средствами обеспечивается достижение указанной цели»¹¹³

¹⁰⁸ Филиппова С.Ю. Частноправовые средства организации и достижения правовых целей. М.: Статут, 2011. С. 45.

¹⁰⁹ Общая теория государства и права. Академический курс: в 3 т. / отв. ред. проф. М.Н. Марченко. Т. 3. М.: Зерцало-М, 2002. С. 94. Автор параграфа – С.А. Комаров.

¹¹⁰ Алексеев С.С. Собрание сочинений: в 10 т. [+ Справоч. том]. Т. 8. С. 158.

¹¹¹ Зимарин В.И. Лично-правовые гарантии воспитания несовершеннолетних по советскому семейному праву: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Харьков, 1981. С. 6.

¹¹² Жилинкова И.В. Правовые гарантии укрепления семьи: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Харьков, 1986. С. 5, 6.

¹¹³ Жилинкова И.В. Правовые гарантии укрепления семьи. С. 11–12.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.